

Житие княгини Ольги в Четьих Минеях Димитрия Ростовского

Книга житий святых, или Четьи Минеи Димитрия Ростовского, ставшие его послушанием и писавшиеся более двадцати лет (митрополит начал работу над ними 6 мая 1684 г., а завершил 9 февраля 1705¹), – это, как справедливо отметил А. А. Круминг, «самое большое по объему из всех небогослужебных изданий, встречающихся в старопечатной кирилловской книжности».² Первое издание Четьих Миней вышло в четырех книгах в лист, по три месяца в каждой: первая книга (на месяцы сентябрь – ноябрь) вышла в 1689 г. в Киеве, четвертая (на месяцы июнь – август) в 1705 г. также в Киеве. Наиболее полный и подробный очерк истории издания Четьих Миней Димитрия Ростовского принадлежит А. А. Крумингу.³

Почти сразу после своего выхода Четьи Минеи Димитрия Ростовского стали общепринятыми и общераспространенными Четьими Минеями и остаются таковыми по сей день. Однако уже сам Димитрий Ростовский и его современники, а позднее и исследователи справедливо отмечали, что русская агиография в Четьих Минеях представлена далеко не полностью: по под-

¹ Димитрий Ростовский писал в своем сочинении «Летопись ростовских архиереев»: «В лѣто воплощения Бога Слова 1705, февраля мѣсяца в 9 день, на свят. мученика Никифора, сказуемаго Побѣдоносца, в отдание праздника Стрѣтениа Господня, изрекшу святому Симеону Богоприимцу послѣднее свое моление: “Нынѣ отпускаеши раба Своего, Владыко”; в день страданий Господних пятничный, в онже на крестѣ рече Христос: “Совершишася!”; пред Суботою поминания усопших и Недѣлю Страшнаго Суда, помощию Божию и Пречистыя Богоматере и всѣх святых молитвами мѣсяцу августу написася. Аминь». И тако «Книга житий святых» четвертая в славу Божию и Божиа Матере, в честь всѣх святых угодников Божиих, в ползу же православным христианом совершися в градъ Ростовѣ» (ГИМ, Синодальное собр., № 147, л. 230 об. – 231).

² Круминг А. А. Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского: Очерк истории издания // Филевские чтения. М., 1994. Вып. 9: Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. С. 7.

³ Там же. С. 5–52.

счетах А. А. Круминга, на 765 текстов всех четырех книг, не включая памяти, всего только 91 статья посвящена русским и славянским святым.⁴ По нашим наблюдениям, в четырех книгах первого издания Четых Минеи читаются 73 полнотекстовых жития русских святых, есть еще памяти и небольшие выписки из Пролога.

Число источников, которыми пользовался Димитрий Ростовский при составлении Четых Минеи, очень велико, большинство из них определил и исследовал в середине прошлого века о. Александр Державин в магистерской диссертации «Четы Минеи Димитрия Ростовского как церковно-исторический и литературный памятник».⁵ Бесспорно, исследование Александра Державина сегодня требует корректировки и дополнений. Такие дополнения были сделаны при изучении отдельных житий, входящих в состав Четых Минеи, в статьях Л. А. Янковской,⁶ М. А. Федотовой,⁷ И. В. Жиленко,⁸

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Державин А., протоирей. Четии-Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник // Богословские труды. М., 1976. Т. 15. С. 61–145; Т. 16. С. 46–141. Полный текст этой диссертации сейчас готовится к изданию, вышли два тома: Державин А., протоирей. Радуют верных сердца : Четии-Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. М., 2006–2008. Ч. 1–2.

⁶ Янковска Л. А. (*Jankowska L.*) 1) К исследованию писательского мастерства Димитрия Ростовского: Литературная обработка Жития Авраамия Ростовского // *Slavica Orientalis*. 1984. Roc. 33. № 3–4. S. 383–396; 2) Житие и труды св. Мефодия и св. Константина-Кирилла в Четых-Минеях св. Димитрия Ростовского // *Slavica Orientalis*. 1988. Roc. 32. № 2. S. 179–221; 3) Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке святителя Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли: 1992. Ростов, 1993. С. 10–26; 4) Еще несколько замечаний по поводу проблемы источников и литературно-богословского значения Житий свв. Зосимы и Савватия Соловецких // Филевские чтения. Вып. 9. С. 75–107; 5) Жития византийских песнотворцев в Четых-Минеях Святого Димитрия Ростовского // *Acta Univ. N. Copernici: Nauki humanistyczno-spolecz.* Toruń, 1994. Z. 281: *Filologia rosyjska*. S. 3–17.

⁷ Федотова М. А. Житие святой Варвары в древнерусской традиции // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 76–89.

⁸ Жиленко И. В. К вопросу о главном источнике первого тома Жития Святых св. Димитрия Туптала-Савича // Могилянские чтения: Материалы ежегодных научных конференций: 1996–1997. Киев, 1998. С. 60–71.

С. В. Минеевой,⁹ О. В. Гладковой,¹⁰ Л. Н. Коробейниковой¹¹ и др. Как определили исследователи, важнейшими источниками для Димитрия Ростовского были следующие труды:¹² «Acta sanctorum» Иоанна Болланда и его последователей болландистов (к тому времени «Acta sanctorum» вышли только за месяцы январь – май¹³); сборник Лаврентия Сурия «De Probatis Sanctorum Historiis» (в библиотеке Димитрия было второе издание, вышедшее в семи томах в 1576–1586 гг. в Кельне;¹⁴ митрополит пользовался греческими житиями Симеона Метафраста, которые Сурий напечатал в латинском переводе); польские «Żywoty Świętych» Петра Скарги (у Димитрия имелось три издания этой книги – 1619, 1626 и 1700 гг.¹⁵). Из русских источников у него были Великие Четьи Минеи митрополита Макария (Успенский список),¹⁶ Киево-Печерский патерик (Димитрий пользовался киевскими изданиями 1661 и 1678 гг.) и Пролог (шестое издание, вышедшее в Москве в 1685 г.).¹⁷ Работая над русскими памятниками, Димитрий иногда включал в свои Минеи тексты почти без изменений; так он поступил, например, с житиями печерских святых, просто переписав их из Патерика, редко делая небольшие пропуски. Иногда он сокращал единственный источник, которым

⁹ Минеева С. В. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в составе «Книги Житий Святых» Димитрия Ростовского (проблема источников) // Филевские чтения. Вып. 9. С. 53–74.

¹⁰ Гладкова О. В. «Житие Евстафия Плакиды» в редакции св. Димитрия Ростовского // V Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой. Ярославль, 2001. С. 110–121.

¹¹ Коробейникова Л. Н. 1) Житие Галактиона и Епистимии в составе Четиех-Миней Димитрия Ростовского // Там же. С. 122–137; 2) «Житие святой Феклы» в редакции святителя Димитрия Ростовского // VII Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой. Ярославль, 2003. С. 135–148.

¹² См. подробнее: Круминг А. А. Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского... С. 7–8, 43–44.

¹³ См. книги из библиотеки Димитрия Ростовского: РГАДА, ф. 1251, № 453–470ин.

¹⁴ См.: РГАДА, ф. 1251, № 486–489ин.

¹⁵ См.: РГАДА, ф. 1251, № 2465ин, 2459ин, 2464ин.

¹⁶ С Великими Четьими Минеями Димитрий Ростовский не мог работать постоянно. См. об этом: Круминг А. А. Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского... С. 9.

¹⁷ См.: РГБ, Музей книги, № 1287 (Т. 1), 1290 (Т. 2).

пользовался во время работы, например Пролог (житие Гурия Казанского и Варсонофия Тверского и др.) или Великие Четьи Минеи (жития Сергия Радонежского, Стефана Пермского и др.). Димитрий мог использовать два основных источника, например Великие Минеи Четьи и Пролог, комбинируя, сокращая или дополняя по другому источнику тексты житий (жития Иоанна Новгородского, Кирилла Белозерского, Саввы Сторожевского и др.). Иногда он перерабатывал жития, создавая свои редакции, источники которых еще требуют уточнения. Безусловно, жития, составленные Димитрием на основе западных изданий, в большей степени могут быть названы редакциями того или иного жития, источники которых Димитрий компилировал, дополнял, вносил авторскую «правку». Но и среди житий древнерусских святых есть тексты, для написания которых автор использовал не один источник, соединял их, пересказывал, делал логические связки, по-своему интерпретировал, т. е. создавал свою редакцию жития. К таким текстам относится и Житие княгини Ольги.

Житие княгини Ольги помещено под 11 июля в 4-й книге (июнь – август) Четых Минеи Димитрия Ростовского;¹⁸ митрополит работал над ней, уже покинув Украину и живя в Москве и Ростове. Под 11 июля читаем: «В той же день житие и успение святыя праведныя великия княгини российския Ольги, нареченныя во святом крещении Елены, бабы великого князя Владимира». Ниже заглавия запись: «От рукописных древних четых и лѣтописцев различных, собранное сокращенно». Нач.: «Ольга блаженная аки денница в земли рустѣй, темною идолюбѣсия нощию помраченной бывшой...»; кон.: «... получаху молитвами святыя преподобныя Ольги, нареченныя в просвѣщении Елены, благодатию же Господа нашего Иисус Христа, емуже слава с Отцем и Святым Духом, нынѣ и присно и в вѣки вѣков. Аминь».

¹⁸ Книга житий святых... на месяцы июнь, июль, август. Киев, 1705. Л. 419–428. Далее текст Жития княгини Ольги в редакции Димитрия Ростовского цитируется по этому изданию, листы указываются в скобках после цитаты. При цитировании текста используется упрощенная орфография, из букв кириллического алфавита сохранена только буква «ѣ», пунктуация современная.

Житию княгини Ольги, ее редакциям, проблемам соотношения агиографического и гимнографического материалов, легендам о княгине Ольге, летописной повествовательной традиции, вопросам бытования рассказа о княгине Ольги в русской письменности в научной литературе посвящено большое число работ.¹⁹ Однако нельзя согласиться с утверждением одного из исследователей, что «древнерусские произведения, посвященные княгине Ольге, давно найдены, описаны и почти полностью опубликованы».²⁰

Анализ текста Жития княгини Ольги в Четьих Минеях святителя Димитрия показывает, что Димитрий Ростовский использовал не один источник, это подтверждает и замечание перед текстом Жития «От рукописных древних четьих и лѣтописцев различных, собранное сокращенно». В распоряжении митрополита были летописные источники, проложное житие, житие, вошедшее в Великие Четьи Минеи (т. е. Распространенная редакция проложного жития) и Пространная редакция жития, т. е.

¹⁹ См., например: *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: Обзор редакций и тексты. М., 1915. С. 2–43; *Перетц В. Н.* Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVIII веков. М.; Л., 1962. С. 9–28, 66–76; *Кусков В. В.* Степенная книга как литературный памятник XVI века. Дис. ... канд. филолог. наук. М., 1952; *Околович Н. Ф.* Жития святых, помещенные в Степенной книге / Вступ. ст., публ. и комм. А. С. Усачева. М.; СПб., 2007. С. 18–40; *Курукин И. В.* Сильвестр и составление жития Ольги Степенной книги // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. М., 1978. С. 51–60; *Гриценко З. А.* 1) Литературные памятники княгине Ольге XII–XVII вв. (История текста, становление жанров, стиль). Дис. ... канд. филолог. наук. М., 1979; 2) Агиографические произведения о княгине Ольге // Литература Древней Руси: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н. И. Прокофьев. М., 1981. С. 35–46; *Усачев А. С.* Эволюция рассказа о происхождении княгини Ольги в русской книжности середины XVI в. // Псков в российской и европейской истории: К 1100-летию первого летописного упоминания. М., 2003. Т. 2. С. 329–334; *Сиренов А. В.* Степенная книга: История текста. М., 2007. По указателю; *Осокина Е. А.* Проблемы соотношения гимнографии и агиографии на память княгини Ольги. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 1995; *Бедина Н. Н.* Образ святой княгини Ольги в древнерусской книжной традиции (XII–XVI вв.) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2007. № 4 (30). С. 8–12.

²⁰ *Осокина Е. А.* Проблемы соотношения гимнографии и агиографии на память княгини Ольги. С. 1.

редакция XVI в., составление которой традиционно приписывается Сильвестру, читающаяся в списках XVI–XVIII вв. и вошедшая в «Книгу степенную царского родословия».

Наличие летописных источников не вызывает сомнения: Димитрий как в работе над Четьюми Минеями, так и в работе над «Келейным летописцем», особенно на раннем этапе его создания, использовал летописный материал. Пролог, как упоминалось выше, был в составе библиотеки Димитрия Ростовского, книга испещрена авторскими пометами. Великие Четьи Миней присылали Димитрию даже тогда, когда он жил на Украине; безусловно, он мог ими пользоваться и в Москве: почти два года митрополит жил в Чудовом монастыре; во время архиерейства Димитрия в Ростове выписки из Миней для него делал его друг и корреспондент монах Феолог.²¹

Дискуссионным вопросом остается использование Димитрием Степенной книги. То, что Димитрий Ростовский использовал в своем тексте Пространную редакцию жития Ольги, вошедшую в Степенную книгу, не вызывает сомнений. Димитрий, конечно, исключил многие эпизоды и статьи этой редакции – нет пространного вступления, предсказания и благословения «Рустей земли» Андрея Первозванного, изложения похода князя Игоря на греков, статьи об «устроении земском», похвалы и некоторых других эпизодов. Но в текст Димитрия вошли те статьи, которые являются оригинальными признаками Пространной редакции Жития княгини Ольги: пересказ легендарного рассказа «о великом князе Игоре, как сочтыся со блаженною Ольгою» и хронологические вычисления о годах жизни Ольги, времени ее правления, брака и крещения, с одной лишь поправкой, о чем речь еще пойдет далее.²²

²¹ О переписке Димитрия Ростовского с монахом Феологом подробнее см.: Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского: исследование и тексты. М., 2005. С. 18–26, 45–47, 61–120, 244–245.

²² Ниже в цитате текст выделен курсивом.

Сравним, например, два фрагмента:

*Пространная
редакция жития княгини
Ольги (по Степенной книге)*

Игорю же юну еще и бывшу ему в Псковской области, яко же нѣции повѣдаша дивное сказание, яко нѣкогда ему утѣшающуся нѣкими ловитвами, и узрѣ об ону страну реки ловъ желанныи. И не бѣ ему возможно преити на ону страну реки, понеже не бяше ладьици: И узрѣ нѣкоего по рецѣ пловуща // в ладьици. И призва пловущаго ко берегу, и повелѣ себе превести за реку. И пловущимъ имъ, и възрѣ на гребца оного, и позна, яко дѣвица бѣ, сиа блаженная Ольга, вельми юна сущи, доброзрачна же и мужествена, ея же иногда никогда же не зная, и уязвися видѣниемъ, яко же писано есть: очи лакомѣ и некасаемыхъ касахуся. И разгорѣся желаниемъ на ню, и нѣкиа глаголы глумлениемъ претворяше к неи. Она же, уразумѣвши глумления коварьство, пресѣкая се бесѣду неподобнаго его умышления, не юношъски, но старческимъ смысломъ поношая ему, глаголаше: «Что всуе смущаешися, о княже, срамъ притворяя ми, въскую неподобная во умѣ съвещевая, студная словеса износиши? Не прельщаися,

*Житие княгини Ольги в
редакции Димитрия Ростовского*

А князь Игорь, юношескаго дошед возраста, в ловѣх упражняшеся. Случися же ему, окрестныя грады и веси области своя проходящу и ловами утѣшающуся, быти в той странѣ, идѣже нынѣ суть предѣлы Пскова града. Тамо, близ предреченныя веси Выбутския ловитву дѣя, узрѣ обону страну рѣки желанный себѣ лов, но не можаше рѣки преити, понеже не бяше ладии. И помалѣ видѣ нѣкоего юна, по рѣкѣ в ладийцѣ пловуща, того к берегу призвав, повелѣ себе за рѣку превезти. Плвущымъ же им, възрѣ Игорь на лице гребца онаго и позна, яко не юноша, но дѣвица есть, бяше бо та, о нейже нам предлежит слово, блаженная Ольга, лицомъ зѣло прекрасна. И абие от видѣния ея уязвися сердцем, и разгорѣся к ней похотию, и нача глаголати словеса любодѣйная, к скверному смѣшению прелщающая. Она же, разумѣвши смущение помысла его и похотное разжжение, нача к нему не юношеским, но старческимъ умом, пресѣкая бесѣду его, глаголати: «Вскую смущаешися, о княже, тщетная помышляя. От словесъ бо твоихъ явѣ есть неподобное желание твое, яко поругатися мнѣ хощеши, еже не буди, азъ бо сего ни слышати хошу. Но молю тя, господине, послушай мя и отложи от себе сия нелѣпая и студная помышления, за няже срамлятися

видѣв мя юну дѣвицу и уединену, и о семь не надѣйся, яко не имашаи одолѣти ми. Аще и невѣжа есмь, и вельми юна, и прость обычаи имамь, яко же мя видиши, но обаче разумѣхъ, яко поругати ми ся хоцещи и глаголеши нелѣпая, его же не хошу ни слышати. Прочее же внимаи себѣ и останися таковаго умышления. Дондеже юнь еси – блюди себе, да не одолѣеть ти неразумие и да не постражешаи зло нѣкое. Останися и всякого безакониа и неправды: аще самъ уязвенъ будещи всякими студодѣяннми, то како можещи инѣмъ неправду возбранити и праведно судити державѣ твоей? Разумно же да будетъ ти, аще и паки нынѣ не престанешаи соблажняся о моемъ сиротствѣ, то унее ми естъ, яко да примет мя глубина реки сея, да не буду тебѣ на соблазнъ и сама поруганиа и поношения угоньзну. Ты же прочее не смущаешися о мнѣ». И ина многа премудрено о целомудрии глагола (С. 151–152).²³

потребно. Воспомяни же и размысли в тебѣ, яко князь еси, а князю подобаетъ быти аки свѣтилу всѣм во образ дѣл добрыхъ, яко правителю и судии законовъ человѣческихъ. Ты же в каково нынѣ впасти хоцещи беззаконие, и аще сам будещи творяи злая, похотию нечистою побѣжденный, то како возможещи инымъ возбраняти злотворения и судити право державѣ твоей. Остави убо таково твое студное вожделѣние, имже честнии челоуѣцы гнушаються, и тебе, аще и князь еси, могутъ возненавидѣти и посмѣватися студодѣяннми твоему. Вѣждь же и сие, яко аще и едину мя здѣ видиши и противу твоея силы немощну, обаче не одолѣеши мя. Аще же бы имѣла от твоего насилуования одолѣема быти, то абие глубина рѣки сея защищение мнѣ будетъ: лучше бо ми естъ в чистотѣ умрети и воду сию имѣти вмѣсто гроба, нежели дѣвству моему быти поругану». Таковая и ина множайшая о цѣломудрии словеса ко Игорю изрече блаженная Ольга. Он же, сия слышавъ, прииде в чувство, и устыдѣся своего безумия, и ничтоже противу отвѣщати могый, молчаше срамляяся, и тако рѣку преплывше, разлучишася. И удивляешся князь таковому благоразумию и цѣломудрию юныя дѣвицы (л. 419 об.–420).

²³ Здесь и далее данный текст цитируется по изданию: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2007. Т. 1. В конце цитаты в скобках ставится номер страницы.

*Пространная редакция
жизтия княгини Ольги (по
Степенной книге)*

Престави же ся в лѣто 6477 мѣсяца июля 11 день, живши в супружествѣ лѣтъ 42 отъ дѣвства своего. По смерти же мужа своего в десятое лѣто сподобися воспряти благодать // святаго крещения. Пребысть же во святомъ крещении благочестно и богоугодно до старости маститы лѣтъ 15. Всѣхъ же лѣтъ живота ея бѣше близу осмидесяти лѣтъ. Великий же князь Свѣтославъ, сынъ ея, и внуцы ея, с ними же князи и боляре, и прочии чиновники, и всего града людие плакахуся по неи плачемъ велиемъ зѣло (С. 176).

*Житие княгини Ольги в
редакции Димитрия Ростовского*

Преставися же блаженная Ольга, во святом крещении нареченная Елена, мѣсяца июля в первыйнадесять день. *Поживе в супружествѣ от дѣвства своего четьредесять два лѣта, а прежде супружества бѣше дѣвица совершеннаго возраста и силы, яко близ двадесяти лѣт имущая.* По смерти мужа своего в десятое лѣто сподобися святаго крещения. По крещении же богоугодно поживе пятнадесять лѣтъ, всѣхъ же лѣт жития ея близ *девятидесяти* бѣше. И плакася по ней великий князь Святослав, сын ея, и внуки ея, и боляре, и сановницы, и вси людие плачем велиим (л. 426).

Сходство текстов очевидно, вопрос заключается лишь в том, пользовался ли Димитрий Ростовский непосредственно Степенной книгой или списком Пространной редакции Жития, вошедшей в Степенную книгу. Впервые на Степенную книгу как на источник Четыхъ Миней Димитрия Ростовского указал Д. И. Абрамович в статье «Летописные источники Четыхъ Миней Димитрия Ростовского»,²⁴ Александр Державин также называл Степенную источником двух статей в Четыхъ Минеях Димитрия – Жития княгини Ольги и статьи «О перенесении Владимирской Божьей Матери в Москву».²⁵ Однако И. В. Жиленко, издавшая

²⁴ Абрамович Д. И. Літописні джерела Четыхъ-Миней Дмитра Ростовського // Науковий збірник за рік 1929. Киев, 1929. С. 32–61.

²⁵ Державин А. М. Четии-Миней святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник (Машинописная копия диссертации): РГБ, ф. 218, собр. Отдела рукописей, № 1402.3. Приложения: Житие княгини Ольги под 11 июля. Ср.: Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М., 2010. С. 386–388.

Житие княгини Ольги в редакции Димитрия Ростовского в переводе на украинский язык, полагает, что Димитрий не мог знать и пользоваться Степенной книгой. Исследовательница приводит следующую аргументацию: во-первых, в списке «Учителей, писателей, историков и повествователей» Димитрий не указал в качестве источника Степенную книгу; во-вторых, в двух эпизодах, по мнению ученого, Димитрий ближе к украинской редакции Жития княгини Ольги,²⁶ чем к самой Степенной книге (хотя сама украинская редакция Жития Ольги составлена на основе Степенной книги), а значит, и пользовался ростовский митрополит не Степенной, а украинским текстом.²⁷ На эту аргументацию исследовательницы можно ответить рядом возражений.

Во-первых, в том, что Димитрий не внес Степенную книгу в список «Учителей, писателей...», нет ничего удивительного. Димитрий составил этот список, когда жил еще на Украине и работал над первыми книгами Миней, в дальнейшем этот список не менялся и не дополнялся, хотя, живя в Москве и Ростове, он привлекал к работе новые источники, особенно для написания житий русских святых. Димитрий Ростовский вполне мог познакомиться со Степенной книгой, когда жил в Москве и Ростове. Как уже отмечалось, по приезду своем по указу Петра I с Украины в Россию, прежде чем стать ростовским митрополитом, Димитрий, будучи назначенным на Сибирскую митрополию, почти два года жил в Московском Чудовом монастыре, где, безусловно, можно было ознакомиться с книгой. И в Ростове, как показал А. В. Сиренов, «в митрополичьей библиотеке имелся список Степенной книги Чудовского извода Краткой редакции».²⁸ Кроме того, в рукописном наследии митрополита указание на Степенную книгу также есть. В рукописи РГАДА, ф. 381, № 420, свидетельствующей о работе митрополита над Четьими Минеями, есть два месяцесло-

²⁶ Текст украинской редакции Жития княгини Ольги опубликован: *Перетц В. Н.* Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVIII веков. С. 66–76. Далее украинская редакция Жития цитируется по этому изданию, в конце цитаты в скобках ставится номер страницы.

²⁷ Синописис Київський / Сост. І. В. Жиленко. Киев, 2002 (Лаврський альманах. Спецвип. 2). К сожалению, издание книги было нам недоступно, мы использовали интернет-сайт: <http://izbornyk.org.ua/synopsis/syn.htm>.

²⁸ *Сиренов А. В.* Степенная книга: История текста. С. 60, 96.

ва: один краткий, имеющий по одной, по две памяти на каждый день целого года, другой – на три месяца (июнь, июль, август), но более полный и богатый памятьми, он имеет и хронологическую дату в начале текста на июль – «Ann. 1703 – 7 bris», т. е. месяцеслов на июль составлялся в сентябре 1703 года, как раз тогда, когда Димитрий приступил к написанию июльской книги, в которую вошло Житие княгини Ольги. В месяцеслове под 11 июля записи нет, а под 26 августа в статье «О перенесении Владимирской Божьей Матери в Москву» имеется запись рукой Димитрия: «премного во всех Четьях и в Степенной гл. 24», л. 442 об., т. е. ростовский митрополит Степенную книгу знал.²⁹ Однако это еще не свидетельствует о том, что Димитрий использовал именно Степенную книгу при написании Жития княгини Ольги: при составлении этого Жития составитель Четьих Миней мог использовать как Степенную книгу, так и список входящей в состав Степенной книги Пространной редакции Жития княгини Ольги, которая читается в списках, датируемых временем как до составления Степенной, так и после.³⁰

Во-вторых, следует также обратить внимание и на два фрагмента, приведенных в исследовании И. В. Жиленко, в которых она утверждает зависимость текста Димитрия от украинской редакции Жития княгини Ольги, а не от Пространной редакции (по Степенной книге). Сравним все три текста.³¹

²⁹ А. В. Сиренов приводит еще один факт знакомства митрополита со Степенной книгой: «... в сборнике, составленном Димитрием (ГИМ, Синодальное собр., № 858), приведена выписка из Степенной книги о поставлении епископов при Владимире Святом со ссылкой на источник «Из летописной Степенной книги. Степень 1 глава 51» (Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. С. 386). Кроме того, в рукописи из скриптория митрополита с его поправками и заметками и им составленной есть текст «О взятии Астраханского царствия» с пометой «В книзь Степенной, степень 17» (ГИМ, Синодальное собр., № 147, л. 380–381), которая также свидетельствует о знакомстве митрополита со Степенной книгой.

³⁰ См. подробнее: Сиренов А. В. Степенная книга: История текста. С. 110–111.

³¹ При цитировании схожие места выделены курсивом и жирным шрифтом.

Украинская редакция Жития княгини Ольги	Пространная редакция Жития княгини Ольги (по Степенной книге)	Житие княгини Ольги в редакции Димитрия Ростовского
<p>А гды пришел в досконалый возраст сей великий княз Игор, казал собѣ шукати панны сличной и мудрой, абы могла быти ему малжонкою; и коли зобрали их немало, жадноз них не уподобал, але спомянул собѣ оную дивную и мудрую панну, которой сличность своимѣ очима видѣл и ушима своимѣ мудрую вымову слышал, и незабытно в серци своем оную носил; а для того, всѣх инших опустивши, послав по блаженную Ольгу вышереченнаго князя Ольга, покровного своего, которую припровождено ему з належачею честію и ведлуг звычайю посполитого вдано ему за жону, от которой родился Святослав, отец великого князя Володымера.</p>	<p>Внегда же прииде время и повѣлению его бывшу // избрѣсти ему невѣсту на бракъ, взысканию же бывшу, яко же есть обычай господству и царьстей власти, и о мнозехъ небреже, но възспомяну дивную въ девицахъ Ольгу, юже видѣ своимѣ очима мужествену сущу и благообразну, и еже отъ усть ея слыша хитростныя глаголы и цѣломудренныи нравъ ея видѣвъ, и посла по нея сродника своего прежереченнаго князя Ольга. И приведе ю с подобающею честію, и тако съчтана бысть ему закономъ брака.</p>	<p>Бысть же время великому князю Игорю да сочетаетсяъ браку, и многим дѣвицамъ красным избираемым бывшим, кая бы от них достойна была царскаго чертога. Не возлюбися князю ни едина, но възспомянув цѣломудренную и прекрасную Ольгу, абие по нея сродника своего Олега посла, и с великою честію приведе оную в Киев, и сочетася ей законным браком.</p>

По смерти зась Ольговой, великого князя русскаго, сам Игорь *едновладцем был по всей Русской землѣ и з околичными народы великии войны точил, ходил теж и на Царигород и многіе там стороны околичны побрал и дани на Греков оставил и вернулся с покоем, а от того часу мѣл покой зо всѣми аж до смерти; а смерт ему такая была* (С. 68).

Великий же князь Игорь по смерти сродника своего **Ольга** иде на Греки и повоева страны Финическия, и по Понту, и до Ираклия, и до Фафлегонския земли, и всю Никомидийскую землю полони; много же бысть побѣжено воинство его отъ грекъ. И паки Игорь собра много воинство, иде на Греки. Царь же Романъ, тесть царя Костянтина Багрянороднаго, сына Премудраго царя Льва, посла лучшихъ боляръ своихъ, и умоли Игоря, и нача давати ему дань выше первая Олговы. И вземъ дань, Игорь возвратися отъ Дуная в Киевъ. И родися ему сынъ **Свѣтославъ** отъ сея блаженныя **Ольги**. И тако самодержъствуя, миръ имѣя ко всѣмъ странамъ (С. 152 – 153).

По семь сродник и прѣстун князевъ **Олегу** умре, и нача сам Игорь *диновластитель быти во всей земли Российской, и имѣяше изначала крѣпкия брани с окрестными народы. Ходил же и на Царьград, и многия греческия страны плѣнив, и дани на греков наложив, возвратися с корыстию и славою и живяше прочее в тишинѣ, мир имѣя со всѣми спредѣльными странами. Родися же ему от Ольги сын Святослав, иже потом бысть отец великаго князя Владимира, и моудержавствоваше Игорь на великом княжении благополучно, прѣстол имѣя в Киевѣ* (л. 420).

Что касается первого фрагмента, то здесь говорить о заимствовании Дмитрием отрывка из украинской редакции вряд ли следует. Во втором фрагменте, на наш взгляд, совершенно оче-

видно заимствование Дмитрием Ростовским фраз из обоих памятников: если Дмитрий знал и в данном эпизоде использовал украинскую редакцию, то он использовал не только ее, но и текст Степенной книги. Нельзя, как мы полагаем, утверждать, как это делает исследовательница, что ростовский митрополит использовал именно этот список украинской редакции (рукопись Киево-Печерской лавры, № 370 (155), л. 517–522), который приводит В. Н. Перетц, при этом исследователь датирует его 1670-ми годами,³² а в описании Н. И. Петрова эта рукопись датируется концом XVII – началом XVIII в.³³ Возможно, у автора украинской редакции и у Дмитрия был какой-то общий источник с такими чтениями, пока нам не известный. Можно было бы указать и другие отрывки, имеющие общие чтения с обеими редакциями.

Кроме агиографических текстов, Дмитрий Ростовский при работе над Житием княгини Ольги, безусловно, использовал и летописное повествование: летопись послужила источником известий о князе Игоре и завоевании им Киева, о путешествии Ольги в Царьград, описания приема ее греческим императором и крещения патриархом. Конечно, по агиографическому материалу были сделаны дополнения: например, подробности о том, что патриарх, благословляя при прощании Ольгу, послал с ней пресвитера, дал ей с собой крест и святые иконы, что этот крест потом поставлен был в храме св. Софии и имел надпись: «Обновися русская земля к Богу св. крещением, егоже прия благоверная в. княгиня Ольга». По летописи дается рассказ о смерти Игоря и мести княгини древлянам. Однако и здесь можно заметить, что автор использует текст не одной летописи. Так, например, начало этого рассказа ближе к тексту Густынской летописи – в Густынской летописи и в Житии княгини Ольги в редакции Дмитрия Ростовского имеются общие чтения, которых нет в Начальном своде.

³² *Перетц В. Н.* Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVIII веков. С. 13.

³³ *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. М., 1896. Вып. II. С. 119–120.

Сравним:

Ипатьевская летопись ³⁴	Густынская летопись	Житие княгини Ольги в редакции Димитрия Ростовского
<p>И повѣдаша Олзѣ, яко деревляни придоша, и възва Ольга к собѣ и рече имь: «Добрѣ, гостѣе, придоша?» И ркоша древляне: «Придохомъ, княгини». И рече имь Ольга: «Да глаголите, что ради приидосте сѣмо?» И ркоша деревляни: «Посла ны Деревская земля, ркущи сиче: мужа твоего убихомъ, бяшетъ бо мужъ твой яко волкъ, въсхыщая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревскую землю, да иди за нашъ князь за Маль» (БЛДР. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 104).</p>	<p>Услышавъши се Олга, посла и призва къ себѣ послы деревянския, глаголюще: «Добрѣ приидосте, гостие?» Они же рекоша: «Добрѣ приидохомъ». Она же рече: «Глаголите, что ради приидосте?» Они же рекоша: «Посла нас Древенская земля, рекуще сиче: “Да не гнѣваешися, яко мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твой, яко волкъ, восхыщая и грабя”. А наши князи добри суть, иже распасли суть Древенскую землю. Но и ты поиди за князя нашего Нискина» (ПСРЛ. СПб., 2003. Т. 40. С. 33).</p>	<p>Слышавши же княгиня Ольга о пришествии их, призва их к себѣ и рече к ним: «Добрѣ ли приидосте, гости честнии». Они же рекоша: «Добрѣ приидохомъ». Рече княгиня: «Глаголите убо, чесо ради к нам приидосте?». И рекоша мужи: «Посла нас Древлянская земля к тебѣ, рекуще сиче: “Да не гнѣваешися, яко мужа твоего убихом, бяше бо мужъ твой аки волкъ расхыщая и грабя”. А наши князи добри суть, яко распространиша Древлянскую землю...» (л. 420 об.).</p>

Далее Густынская летопись, отличающаяся краткостью, лаконично описывает месть Ольги древлянам, а Нестор, наоборот, очень подробно. Димитрий Ростовский почти дословно переписал

³⁴ Повесть временных лет цитируется по Ипатьевской летописи, т. к. Густынская летопись в начальной своей части ближе к Ипатьевской, а не Лаврентьевской летописи.

сывает подробный рассказ из «Повести временных лет», о чем он и сообщает в глоссе: «Святой Нестор Печерский летописец сие пишет». Тем не менее можно предположить, судя по началу изложения, что Густынская летопись, памятник южно-русского летописания, является возможным источником Жития княгини Ольги в редакции ростовского митрополита. В этой связи обратим внимание на один (из восьми) список этой летописи – Мгарский список XVII в., названный так по месту ее хранения – Мгарскому монастырю; сейчас хранится в РНБ (ОСРК, F.XVII. 14/10).³⁵ До этого, судя по записи внизу первых двух листов списка, летопись хранилась в Печерском монастыре («Сия кроиника иеромонаха Варлаама еклесиарха святя обители манастира Печерского») и только затем была «дарованна Мгарскому монастырю».³⁶ Мгарский список интересен нам тем, что после текста летописи идут три жития – Пространная редакция Жития княгини Ольги, Житие Варяга и сына его Иоанна и «Сказание о убиении... князей Бориса и Глеба». Два текста, Житие Ольги и «Сказание о убиении... князей Бориса и Глеба», читаются именно в тех редакциях, которые были основными источниками для данных текстов в Четьих Минях Дмитрия Ростовского.

Агиографические и летописные памятники были не единственными источниками Жития княгини Ольги в редакции Дмитрия Ростовского. Дмитрий, как и большинство его источников, придерживается псковского происхождения княгини. «Родися же Ольга в веси, нарицаемой Выбутской, яже и ныне есть близ града Пскова, града же того во оное время еще не бѣ», – пишет Дмитрий (л. 419). Однако в отличие от предшественников, которые сообщают, что она «отъ языка варяжска, отъ рода же не княжъска, ни вельможеска, но отъ простыхъ людей»,³⁷ ростов-

³⁵ Благодарю Н. И. Милютенко, указавшую мне этот список. Краткое описание списка см.: ПСРЛ. СПб., 2003. Т. 40. С. 1.

³⁶ Возможно, рукопись принадлежала Варлааму Ясинскому, который сначала был в монастыре проповедником, затем стал настоятелем Киево-Печерского монастыря, при этом заведовал его типографией. Кроме того, именно Варлаам Ясинский предложил Дмитрию Ростовскому принять на себя послушание по составлению Четьих Миней. О Варлааме Ясинском см.: *Алексеев А. И.* Варлаам // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 605–607.

³⁷ Цит по: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам.

ский митрополит заключает: «Бяше же та от рода нарочита, правнука Гостомысла, именита мужа, иже прежде князей русских в Великом Новѣградѣ началствоваше, егоже совѣтом призван бысть от варяг на великое российское княжение Рурик с братиею» (л. 419). Имя Гостомысла, по совету которого были призваны на Русь варяги, встречается в позднем летописании и в поздней историографии, Димитрий мог взять эту информацию и в Густынской летописи, и в Хронике Феодосия Софоновича. Однако известие о том, что Ольга была «правнукой Гостомысла», отсутствует в данных источниках, но читается в Синописе Иннокентия Гизеля: «Еще при жизни Олега сочелся Игорь браком с Ольгою, премудрою и красивою девицею, правнучкою Гостомысла, бывшую родом из Пскова»,³⁸ с текстом которого ростовский митрополит был, безусловно, знаком. Но, скорее всего, Димитрий воспользовался не Синописом Гизеля, а «Хроникой Польской, Литовской, Жмудской и всей Руси» Мацея Стрыйковского, изданной в 1582 г., где Ольга также называется правнукой Гостомысла. Именно это кенигсбергское издание («Kronika Polska, Litewska, Żmudzka i wszystkiej Rusi») было в библиотеке Димитрия и сейчас хранится в РГАДА (ф. 1251, № 2477ин).³⁹ Кроме того, Димитрий называет древлянского князя Малдитой Низкиней – «...усовѣтоваша пояти княгиню Ольгу своему князю Малдиту Низкинѣ» (л. 420 об.), что свидетельствует о заимствовании из Хроники Стрыйковского, ибо только в ней дается «двойное» имя древлянскому князю.⁴⁰

Знакомство ростовского митрополита с Хроникой Стрыйковского и использование ее при написании Жития княгини Ольги подтверждаются и следующими фактами. В подготовительных материалах к «Келейному летописцу», сохранив-

С. 150. То же в Распространенной редакции проложного жития, известной Димитрию Ростовскому по Великим Четым Минеям митрополита Макария; см.: *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития... С. 9.

³⁸ Келейный летописец святителя Димитрия Ростовского с прибавлением его жития, чудес, избранных творений и Киевского Синописа архимандрита Иннокентия Гизеля. М., 2000. С. 413.

³⁹ См. также опись библиотеки Димитрия Ростовского, сделанную иеромонахом Филаретом: *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891. Приложение 5. С. 54.

⁴⁰ Синопис Київський. Примеч. 440.

шихся в рукописи, которая находится в НБ Украины, № 345П/162 («Черновые материалы к летописи» 1693 г.), есть выписки, касающиеся княгини Ольги: 903. Олга сопряжесе Игору (л. 76); 946. Олга с сином Святославом княжит в Киевѣ и мстит древляном (л. 79). А далее идет следующий текст: 950.-Strykowski fol. 122, а из него Синописис лист 29 здѣ полагают Игореве от древлян убѣненіе (л. 79 об.). Отметим, что данные пометы касаются именно фрагмента смерти Игоря и мести Ольги. В рукописи есть выписки и из других исторических трудов: 955. Олга крестися; 958. Varoniusz здѣ полагает крещеніе Олги (л. 79 об. – 80).

Эти выписки указывают еще на одну особенность Жития княгини Ольги в редакции святителя Димитрия. Ростовский митрополит в тексте Жития нигде не называет ни имени греческого царя, ни имени патриарха, при которых крестилась русская княгиня. Димитрий всегда был не просто агиографом, но и своего рода исследователем и старался дать наиболее достоверные и точные имена и даты, которые мог определить по своим источникам. Исторические источники, известные митрополиту, дают разные имена и разные даты крещения Ольги, и потому Димитрий в конце Жития поместил целую статью, можно сказать, исследование, представляющее собой выписки из различных трудов, где разнятся даты и имена царей и патриархов, при которых могла креститься Ольга. При этом он предлагает читателю самому сделать вывод, при котором царе и патриархе приняла крещение русская княгиня (см. Приложение). Заметим, что в статье после Жития Ольги Димитрий довольно точно называет авторов и перечисляет исторические труды, но и здесь он не упоминает Степенную книгу. Он пишет, например: «В Прологу пишется, яко крестися Олга при цару Иоанну Цимисхию от патриарха Фотиа в лѣто Бытия мира 6463 (на поле – От Рождества Христова 955). Сице и в рукописных Четях обрѣтается» (л. 427). Эта же дата читается и в Житии Ольги из Степенной книги, но Димитрий не называет ее при перечислении. Возможно, это свидетельствует о том, что Димитрий воспользовался не Степенной книгой, а списком Пространной редакции жития Ольги в каком-либо из четырех сборников, может быть, Мгарским списком Густынской летописи.

Итак, располагая большим количеством источников, Димитрий Ростовский создает свою редакцию Жития святой Ольги, проделывая почти что ювелирную работу, убирая по возможности, все шероховатости, замеченные им в других редакциях. Житие представляет собой неразрывную цепь тесно связанных между собой эпизодов из жизни Ольги, их подборка продумана, каждый момент становится прямым следствием из предшествующего обозрения событий. Так, Игорь не случайно пошел на древлян, наложив на них еще большую дань, а потому, что «воспомяну прежднюю злобу их, яко в началѣ княжения его отступили от него древляне...» (л. 420 об.); и возраст Ольги он «увеличивает» на десять лет, по сравнению с редакцией Степенной книги: Ольга «поживе в супружествѣ от дѣвства своего четьредесять два лѣта, а прежде супружества бяше дѣвица совершеннаго возраста и силы, яко близ двадесяти лѣт имущая», «всѣх же лѣт жития ея близ девяностидесяти бяше» (л. 426). Димитрий, в отличие от автора псковской редакции жития, который опускает содержащееся в летописных источниках указание на десятилетний возраст Ольги в момент заключения брака,⁴¹ пишет, что она «бяше дѣвица совершеннаго возраста и силы, яко близ двадесяти лѣт имущая», и после этого поправляет общий возраст княгини, данный в Пространной редакции: «близ девяностидесяти бяше» вместо 80-ти лет.

Житие княгини Ольги не получило распространения в рукописной традиции, в отличие, например, от Жития великомученицы Варвары, созданного также Димитрием Ростовским для Четьих Миней. Известен лишь один список димитриевской редакции Жития княгини Ольги в рукописи РНБ, собр. Титова, № 3561 (сокращенный вариант Четьих Миней Димитрия Ростовского). Житие княгини Ольги помещено там также с небольшими сокращениями.⁴² Известна эмалевая икона нач. XX в. мастера

⁴¹ О причинах этого пропуска см.: Усачев А. С. Эволюция рассказа о происхождении княгини Ольги в русской книжности середины XVI в. // Псков в российской и европейской истории. Т. 2. С. 331.

⁴² Остается открытым на сегодняшний день вопрос, кто выполнил этот список. Возможно, под руководством Димитрия книжники его скриптория сделали эти сокращения (почерк рукописи схож с почерком некоторых сборников, вышедших из скриптория митрополита).

Назарова, где коленопреклоненные равноапостольная княгиня Ольга и святитель Димитрий Ростовский стоят перед изображением Покрова Богородицы.⁴³

В Приложении дается текст, помещенный в Четых Минеях Димитрия Ростовского после Жития княгини Ольги. При публикации используется упрощенная орфография, из букв кириллического алфавита сохранена только буква «ѣ», пунктуация современная.

Приложение

(л. 427) В которое лѣто, при котором царѣ греческом и от коего патриарха Ольга блаженная приять святое крещение, о том нѣсть совершеннаго извѣстия, понеже в историах и лѣтописаниях многое разногласие обрѣтается.

В Прологу пишется, яко крестися Ольга при цару Иоанну Цимисхию от патриарха Фотиа в лѣто Бытиа мира 6463 (на поле: От Рождества Христова 955).⁴⁴ Сиче и в рукописных Четях обрѣтается.

В Книзѣ правил святых отец, нареченной Кормчия, в царство благовѣрнаго царя Алексиа Михайловича, в патриаршество же святѣйшаго Никона в Москвѣ печатаной, на листу осмом о крещении святыя Ольги пишется, яко бѣ в царство Иоанна Цимисхиа, в патриаршество же Василиа Скамадрена.

Преподобный Нестор, лѣтописец Печерский Киевский, сказует, яко великая княгиня руская Ольга крестися в царство Константина, иже бѣ осмый того имени, прозываемый Багрянородный, сын царя Льва Премудраго, в патриаршество же Полиевктово. // (л. 427 об.)

Георгий Кедрин, историограф греческий, в своем Синопси крещению Ольги святыя сказует быти в царство Константина Багрянороднаго, сына Львова, в патриаршество же Феофилактово.

⁴³ Федотова М. А. Димитрий Саввич, митр. ростовский и ярославский, святой // ПЭ. М., 2007. Т. 15. С. 28. Раздел по иконографии святителя Димитрия Ростовского написан Я. Э. Зелениной.

⁴⁴ Здесь и далее даты от Рождества Христова в рукописи вынесены за пределы текста, на поле.

Такожде и другий греческий историограф Иоанн Киропалат в царство Константиново, в патриаршество же Феофилактово крещение Ольги Российския княгини воспоминает.

Еще же и третий грек Иоанн Зонарос Феофилакта патриарха сказыет быти в то время, егда крестися Олга.

Таковаго ради разногласия не дерзнухом в крещении святыя Ольги написати имене царева, ни патриархова, судихом же здѣ положить ряд царей и патриархов, в лѣта оныя бывших сице.

В лѣто от создания мира 6366 (на поле: от Рождества Христова 858) царь Михаил, сын Феофила и Феодоры, изгнав святѣйшаго патриарха цареградскаго Игнатиа, возведе на престол Фотиа.

В лѣто 6375 (на поле: 867) царь Михаил убиен, по нем наста на царство Василий Македон, той, изгнав Фотиа от престола патриаршаго, паки Игнатиа святаго на престол возвратил есть.

В лѣто 6386 (на поле: 878) Игнатий святыи преставися, Фотий паки престол приять изволением цара Василиа Македона. От сего цара Василиа и от патриарха Фотиа прислан бѣ архиерей в Русь, иже вложил Евангелие в огонь, и не сгорѣ, а в то время княжил в Киевѣ Олег с младым Игором Руриковичом.

В лѣто 6394 (на поле: 886) царь Василий Македон умре, наста по нем сын его Лев Премудрый, и паки Фотий от патриаршества изгнася, приять же по нем престол Стефан, брат царев.

В лѣто 6396 (на поле: 888) Стефан патриарх умре, Анатолий наста.

В лѣто 6398 (на поле: 890) Анатолий умре, наста Николай Мистик.

В лѣто 6409 (на поле: 901) Николай от патриаршества изгнан. Евфимий же, духовник царев, на престол возведен.

В лѣто 6411 (на поле: 903) Ольга сочетана бысть браком великому князю Киевскому Игорю Руриковичу.

В лѣто 6419 (на поле: 911) царь Лев Премудрый умре, наста по нем сын его Константин, осмый того имени, прозываемый Багрянородный, патриарх же Евфимий изгнан бысть от престола, а Николай Мистик паки на престол возвращен бысть. По Николаѣ бѣ патриарх Стефан Амасийский, по Стефану Трифон, по Трифону Феофилакт.

В лѣто 6462 (на поле: 954) Феофилакт патриарх умре, наста Полиевкт, царствующу Константину Багрянородному.

В лѣто 6463 (на поле: 955) великая княгиня Киевская Олга прия святое крещение в Цариградѣ.

В лѣто 6468 (на поле: 960) Константин Багрянородный умре, по нем сын его Роман царь бысть, по Романѣ Никифор, прозываемый Фока.

В лѣто 6477 (на поле: 969) святая Олга преставися.

В то же лѣто царь Никифор Фока убиен бысть, приять же царство // (л. 428) Иоанн Цимнихий, в началѣ царствования его Полиевкт патриарх умре, наста по нем Василий Скамадрен.

Здѣ всяк изволяяй да разсмотрит и видит, кто бяше царь и кто патриарх во время крещения Олгы святыя.

Димитрий Ростовский.

Книга житий святых на июнь – август.

Киев, 1705. Л. 427–428.